

ЛИРИКА

Дождь

Скользкий шелест. На траве улитка
рогатая, и смотрит, как живая;
и нежно улыбается поэту,
который растворяется в тумане.
Овал оврага. Дождь в кустах зелёных
так горько плачет...

Что за туманом? – Башенные шеи,
встревоженные голоса и всхлипы
вдоль раковин морских ушей, а также
пылящиеся гипсовые руки,
усеявшие побережье... Выше –
лицо луны – сквозь пелену и пену –
скривилось над большими валунами
холодных волн...

Прозрачный воздух льётся
на лоб скалы.

Пан в лиственном дурмане
следит за нимфой; мощные колени
дрожат от напряжения...

– Что дальше?

– Тростник развязки в нимбе серых капель.

Скользкий шелест. Заспанные нивы
лежат, прогнувшись, словно половицы,
под влажными подошвами... В тумане
петух и ангел падают с насеста.

Брюзжит и брезжит.

Лирика

Дальше больше, но больше не надо.
На ладони кристаллики яда.
И деревья вдоль белых террас
имитируют призрачность сада.
Балалайка в траве, как баллада.
Это раз.

18 лесных великанов
пьют вино из гранёных стаканов.
Девятнадцатый спит, как сова.
На лужайке, у самой дороги
он забыл свои синие ноги.
Это два.

Миссис Лирика штопает фразы.
У луны нехорошие фазы.
Вид снаружи и вид изнутри
одинаковы, если взглядеться –
потому тебе некуда деться.
Это три.

На высоких мостах

1

на высоких мостах
в заснеженных парках
среди изваяний...
да, среди изваяний
в заснеженных парках одной
безымянной любви
двух существ неизвестного вида
и неясного пола
на северном полюсе сна...

2

на высоких мостах
разводимых по числам нечётным
меж огромных сосуллек
свисающих с белых небес
двое странных существ
оплетают друг друга хвостами
и не могут расстаться
о господи, я никогда
горше сцены не видел!
зачем эта снежная мука
этот лепет бессвязный
среди изваяний из льда?

Процессия

вот люди во фригийских колпаках
с огромными гитарами в руках
с нафабрёнными чёрными усами
куда они идут – спросите сами

а вот вожак означенных субъектов
верхом на псе неотразимый Некто

он режиссёр несочинённой драмы
его зрачки подобны пентаграммам

а вот и я, наполовину Голем
луна хохочет – до того приколен
в карманах осень, в сердце бестиарий
под мышкой тексты, а во рту динарий

* * *

Вечерело. На огненной джонке
погружалось светило во тьму.
День спускался к Источникам Жёлтым –
только это осталось ему.

Распечатывал ветер сердито
бандероль золотого дождя.
Красный феникс, дракон из нефрита
вышивались на платье вождя.

И какие-то смуглые тени
пробегали по мёртвым листьям,
приобщались к лирической теме,
уходили в спящий астрал.

Расставались, клубились, кидались
за облитую светом черту.
И сурового вида китаец
измерял их по сторону ту.

Борису Поплавскому

«За стеною жизни...» – никогда не
говори о том, что за стеною.
По бульварам листья раскидали –
золотые с алою каймою.
Видишь лица тёмные пустые?
В изголовье осени – рябины...
Над водой качаются мосты и
статуи в помёте голубином
по аллеям ходят, по аллеям.
На колени падают и плачут.
Выезжают духи из молелен,
призраки на бирюзовых клячах.
Дворники костры разводят, видишь?
Говорят на варварской латыни.
И дрейфует в небе то ли Китеж,
то ли я не знаю, да и ты не...
Жёлтый, а потом ещё багряный.
Витражи из музыки и боли.
Это цепенеют тополя на
старой фотографии в альбоме.
Ну, не старой. Года три тому как...

На скамейке скалится мужчина.
Точно ангел выстрелил из лука
и стрела от сердца отскочила.
Точно параллельно, параллельно
всё тебе и, криво улыбаясь,
подаёшь растяпе парабеллум
или что там, я не разбираюсь.

* * *

Может быть, ты еще жив... Но это уже не важно.
Многие здесь не любят тебя – это их дело.
Смотри, как бушует снег, как медленно и вальяжно
в серебряном кресле бурь, не имея предела,
откидывается день... Какие, к дьяволу, бури?
Не знаю. Спроси у тех, кто стоит за порогом
на хрустальных ногах, или у той бабули,
вяжущей свитера хмурым единорогам.
Смотри, как падает луч в обморок. И оттуда,
где расставляют сеть снежному человеку,
движется караван из одного верблюда,
вмёрзшего в реку.